

СТРАТЕГИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ¹

Ли Син, Ван Чэнсин

Энергия (происходит от греческого языка «*energeia*», деятельность) — способность какого-либо тела, вещества и т.п. производить какую-либо работу или быть источником той силы, которая может производить работу². Энергетика, бесспорно, является материальной базой прогресса человеческого общества и мировой экономики. За последние годы проблема энергетической безопасности постепенно становится «узким местом» в социально-экономическом развитии Китая. Центральная Азия — это регион, богатый топливными ресурсами, он географически близко расположен к Китаю. При этом Центральная Азия уже стала центральным звеном в системе энергетической безопасности Китая. Данная статья — попытка осмысления стратегии энергетической безопасности Китая в современных условиях и отношений Китая со странами Центральной Азии в энергетической области.

Китайская дилемма энергетической безопасности

Неоспоримый факт — реформы и открытость очень способствовали и способствуют бурному росту китайской экономики в настоящий момент, они стимулировали и стимулируют процессы урбанизации, индустриализации и интернационализации Китая. Благодаря этому Китай стал второй в мире экономикой по объему после США. В соответствии с этим объем энергетического потребления в Китае растет высокими темпами, особенно в сфере нефти и газа. По официальным данным, объем потребления нефти в Китае в 2011 г. соста-

вил 450 млрд тонн — второе место в мире после США. В 2003 г. на государственном заседании по экономической работе руководство страны обозначило «финансы» и «нефть» как два ключевых момента в экономической безопасности Китая. Как отмечал известный британский историк Пол Кеннеди, «трудности с материальными ресурсами будут серьезно сдерживать Китай»³. Управление США по энергетической информации прогнозировало, что в 2020 г. уровень зависимости Китая от импортных нефтяных ресурсов составит 62,8%, а в 2025 г. достигнет 68,8%⁴.

Факторы, влияющие на энергетическую безопасность страны, оказались многообразными и сложными. Например, война, конъюнктура рынка, логистика, технология, инвестиционный приток, геополитика, безопасность производства, стихийные бедствия и др. В современном Китае императивы энергетической безопасности, по большому счету, сводятся к следующим положениям.

Во-первых, нехватка стратегических запасов нефти. По официальным данным, общий объем стратегических запасов нефти в Китае составляет лишь 14 млн тонн. Такой объем сможет обеспечивать расходы Китая в нефти не более чем на 20 дней⁵. Представляется очевидным, что объем стратегических запасов нефти находится далеко от принятой оценки Международного энергетического агентства (МЭА) — 90 дней. В этой связи Китай рассчитывает на обеспечение запасов нефти в 850 млн тонн к 2020 г.⁶ Только тогда Китай сможет достигнуть

требования МЭА по объему стратегических запасов нефти.

Во-вторых, снабжение энергоресурсами недостаточно. В этом году уровень зависимости Китая от импортной нефти достиг 57% (для сравнения: в США — 53%)⁷, тем более что 58,8% импортированной нефти Китая поставлялось главным образом с Ближнего Востока. Однако за последние годы ситуация на Ближнем Востоке и в Северной Африке существенно ухудшилась: возникли вооруженные конфликты и политическая дестабилизация. Сложившаяся ситуация оказывает негативное влияние на энергетическую безопасность Китая.

В-третьих, транспортировка углеводородов находится под угрозой. В Китае 80% импортированной нефти доставляется морскими путями, однако почти 90% перевозки нефти обслуживают иностранные судоходные компании. США в последнее время с необыкновенной активностью перенацеливают свою стратегию с Запада на Восток, пытаются укрепить свое военное присутствие в АТР и твердо контролируют многие стратегические морские пути, в т.ч. и в Малаккском проливе. Совершенно очевидно, что все это будет препятствовать расширению масштаба транспортировки энергоносителей в Китай. Кроме того, многие морские перевозки находятся под угрозой из-за пиратства в некоторых морских водах (в Карибском и Южно-Китайском морях). То есть безопасности энергетических перевозок будет уделяться особое внимание.

В-четвертых, цена на нефть далека от своей фактической стоимости. Из-за высокого уровня зависимости от внешних источников нерационально высокая цена на нефть неоспоримо будет влиять на повышение цен на другие энергетические и промышленные продукты, стимулировать инфляцию на внутреннем рынке страны.

В-пятых, отсутствие многостороннего энергетического диалога. Китай

не вошел в группу стран — энергопотребителей в МЭА, также Китай не относится к такой организации стран-энергопроизводителей, как ОПЕК. В связи с этим интересы Китая обычно не учитываются как в многостороннем диалоге по энергетическим вопросам, так и в процессе определения цен на энергоресурсы.

Структурные особенности современной стратегии

энергетической безопасности Китая

На прошедшем XVIII съезде Компартии Китая Ху Цзинтао подчеркнул, что «если смотреть на международную и внутреннюю ситуацию в целом, то развитие нашей страны все еще продолжает оставаться на стадии важных стратегических выборов. Нам нужно, безошибочно оценивая перемены в содержании и условиях этого периода, полностью используя благоприятный момент и хладнокровно реагируя на бросаемые вызовы, удерживать инициативу, добиваться превосходства и завоевывать будущее, тем самым обеспечивать себе выполнение грандиозных задач полного построения среднеразвитого общества к 2020 г., удвоению ВВП и среднедушевых доходов городского и сельского населения по сравнению с 2010 г.»⁸. Для исполнения вышеуказанных задач в докладе XVIII съезда было отмечено, что наряду с информационной и продовольственной безопасностью энергетическая безопасность становится ключевым вызовом, с которым неизбежно столкнется Китай.

Китай — одна из крупнейших стран по энергопотреблению и импорту энергоресурсов. Для Китая энергетическая безопасность в основном относится к безопасности снабжения нефтегазовыми ресурсами. Согласно «Докладу об энергетике Китая 2012 г.: энергетическая безопасность» под энергетической безопасностью понимается надежное, беспереывное снабжение энергоресурсами, которое необходимо для эконо-

мического развития страны⁹. В «Докладе по энергетическому развитию Китая (2012)», опубликованном Академией общественных наук Китая, было подчеркнуто, что вопрос безопасности энергетического снабжения делится на два типа: «абсолютная» и «относительная» энергетическая безопасность. Абсолютная энергетическая безопасность также получила название «монопольной» безопасности. Это означает, что крупный энергопотребитель с помощью собственной экономической, политической и военной мощи пытается в мировом масштабе контролировать и владеть главными нефтегазовыми месторождениями, усиливать коалиционное военное сотрудничество, контролировать стратегические пути транспортировки, играть главенствующую роль в международных энергетических организациях и гарантировать энергетическое снабжение по стабильным ценам. США бесспорно являются единственным исполнителем стратегии «абсолютной» энергетической безопасности в нынешних условиях. «Относительная» энергетическая безопасность предусматривает сотрудничество, чтобы обеспечивать коллективную энергетическую безопасность. С одной стороны, энергопотребители акцентируют свое внимание на налаживании сотрудничества с энергопроизводителями, используя совместную добычу, развивая инвестиционную деятельность, производя энергоинфраструктуру и др. С другой стороны, между энергопотребителями создаются разные механизмы энергетического мониторинга, информационного обеспечения, стабилизации цены на энергоресурсы, управления перевозками энергоресурсов и др. для обеспечения собственной энергобезопасности¹⁰. Нам представляется очевидным, что ориентация на относительную энергетическую безопасность, безусловно, является стратегическим выбором Китая. Китайская стратегия энергетической безопасности включает в себя сле-

дующие приоритетные направления: «экономия», «технологические инновации», «диверсифицированное сотрудничество». Поясним содержание этих категорий.

Во-первых, «экономия». Экономия ресурсов и охрана окружающей среды служат основой государственной политики. На XVIII съезде Всекитайского собрания Компартии Китая было уделено особое внимание созданию экологической культуры и заявлено о том, что «ресурсозащита — основная мера охраны экосреды. Следует обеспечивать экономное и интенсивное использование ресурсов посредством стимулирования коренного преобразования форм их использования и усиления самого управления всем процессом использования в целях экономии, чтобы можно было значительно уменьшать интенсивность потребления энергоресурсов, воды и земли, повышать при этом коэффициент и эффективность их использования. Нужно продвигать революционные формы производства и потребления энергоресурсов, контролировать общий объем их затрат, интенсифицировать экономию энергоресурсов и снижение затрат, поддерживать развитие энергосберегающей и низкоуглеродной индустрии, освоение источников новых и возобновляемых энергоресурсов, обеспечивая энергетическую безопасность страны»¹¹. В «Проекте по экономии энергоресурсов и сокращению промышленных выбросов на двенадцатый пятилетний период (2010–2015)», опубликованном Госсоветом КНР в 2012 г., было отмечено, что к 2015 г. энергозатраты в Китае будут снижены до 0,869 тонн угля с целью обеспечения производства единицы продукции в ВВП страны на сумму 10 тыс. юаней. По сравнению с 2010 г. показатель энергозатрат снизится на 16% (с 1,034 тонн угля)¹².

Во-вторых, «технологические инновации». Научно-техническим инновациям как стратегической опоре в

повышении уровня общественных производительных сил и совокупной государственной мощи требуется отводить центральное место во всем процессе развития страны¹³. Формирование «инновационного общества» является одной из целей развития Китая на ближайшие годы. Речь идет не только об инновациях в идеологии и методах управления, но и, что важнее, об инновациях в технологии. Как утверждал Дэн Сяопин, научная технология является первой производящей силой, т.е. научная технология не только определяет развитие производящих сил, но и способствует трансформации общества, экономики и культуры. При этом лидеры и руководители Китая многократно заявляли, что для дальнейшего обогащения потенциала развития Китая необходимо всеми силами продвигать научно-технический прогресс в энергетической сфере, повышать инновационную способность страны и преодолевать технические трудности энергетического развития¹⁴. На сегодняшний день разработка новых видов энергии и новых энергетических технологий является важной составляющей внешнеполитического сотрудничества Китая с зарубежными странами.

В-третьих, «диверсифицированное сотрудничество». В сфере международного энергетического сотрудничества, по большому счету, существуют три модели взаимодействия: горизонтальная, вертикальная и комплексная модели¹⁵. Горизонтальная модель энергетического сотрудничества представляет собой многостороннее сотрудничество между энергопотребителями. Типичным примером данной модели служит Международное энергетическое агентство (МЭА). Страны — участницы МЭА создали систему коллективного использования энергоресурсов в период энергетического кризиса, обмена информацией по энергетическому рынку, стабилизации цен на нефть. На основании установленных диалоговых связей с организациями-

энергопроизводителями и другими странами, находящимися вне организации, страны — участницы МЭА рассчитывают на снижение рисков в развитии международного энергетического сотрудничества. Под вертикальной моделью энергетического сотрудничества понимается установление двустороннего сотрудничества между энергопотребителями и энергопроизводителями. Другими словами, эта модель обеспечивает прямое взаимодействие между двумя тенденциями: «*up-stream*» и «*down-stream*». Согласно данной модели энергопотребители при помощи энергетической дипломатии закладывают твердые двусторонние партнерские отношения с энергопроизводителями для максимального обеспечения собственной безопасности энергетического снабжения. Комплексная модель энергетического сотрудничества формируется на основе объединения горизонтальной и вертикальной моделей. Страны, придерживающиеся данной модели, ведут энергетический диалог одновременно и с энергопотребителями по горизонтальной модели, и с энергопроизводителями по вертикальной модели. Китай не входит в международную структуру ни с энергопроизводителями, ни с энергопотребителями. В связи с этим международная энергетическая стратегия, которая осуществляется Китаем, относится больше к вертикальной модели.

Разумеется, одновременно с повышением объема морских перевозок Китаю приходится также создавать нефтегазовые трубы, проходящие по земле, а также диверсифицировать энергоисточники. Кроме того, акцент должен делаться на активизации участия и укреплении позиций в международном многостороннем механизме по энергетическим вопросам.

В ближайшие годы мировая политическая обстановка вряд ли будет характеризоваться стабильностью. Геополитическая среда на Ближнем Востоке и в Северной Африке ухудшилась и про-

должает ухудшаться из-за внутривнутриполитической нестабильности в этом регионе мира. По мере перемещения стратегического веса с Запада на Восток и усиления своего военно-экономического присутствия в АТР, США стали увеличивать контроль над морскими пространствами в районе западного побережья Тихого океана для реализации стратегии глобального балансирования и сдерживания Китая. Стало очевидно, что энергисточники и морские маршруты энерготранспортировки для Китая встречаются с потенциальными вызовами. Со времени начала проведения политики реформ и открытости восточный приморский район является главным объектом политико-экономического курса Китая. Практика показывает, что данная модель реформирования не только стимулировала быстрый подъем китайской экономики, но и создала несбалансированные отношения в социоэкономической жизни между внутренними районами страны, особенно между восточно-приморским и западно-континентальными районами. В силу этого развитие западно-континентального района является исторической задачей и источником повышенного внимания правительства, становится приоритетным направлением для страны¹⁶. Следует отметить, что энергетика представляет собой будущий локомотив экономического развития в западно-континентальном районе страны. Согласно «Проекту по развитию западного района на двенадцатый пятилетний период (2010–2015)» правительство Китая нацелено на строение таких значимых нефтегазовых производственных и промышленных баз, как базы по нефтедобыче в Таримской впадине, Джунгарской равнине и впадине Ордос; базы по газодобыче в Сычуаньской впадине, Таримской впадине и впадине Ордос; базы по нефтепереработке в Караме, Урумчи, Ланьчжоу, Куньмине; базы нефтехимической промышленности в Караме,

Ланьчжоу, Пэнчжоу¹⁷. Поэтому как в плане обеспечения национальной безопасности, так и в плане сбалансированного уровня развития между внутренними регионами западно-континентальный район имеет важное стратегическое значение для страны в будущем. Вице-премьер Госсовета Китая Ли Кэцзян многократно подтверждал, что проведение политики открытости к Западу является значимой составляющей в политике всесторонней открытости Китая. При повышении уровня открытости в восточно-приморских районах Китай должен расширять внешние связи с граничащими с ним странами, с большей активностью проводить политику открытости в западных районах¹⁸. Политический командующий Китайского университета обороны генерал-лейтенант Лю Яочжоу полагает, что «китайский Запад — это великое пространство. «На Запад» — это не только стратегическая ориентация Китая, но и наша будущая надежда, это судьба нашего поколения. Благоприятное географическое положение (близко к центру мира) дает нам мощную движущую силу. В нашем сознании Запад должен восприниматься как направление развития, а не край страны»¹⁹. По мнению декана Института международных отношений Пекинского университета Ван Цзисы, сегодня стратегическая инициатива США переходит с Запада на Восток. ЕС, Россия, Индия также активно делают свои шаги на Восток. На этом фоне Китай, как значительный игрок в регионе АТР, должен не только сосредоточиться на своих морских границах и своих отношениях с традиционными соперниками и партнерами, но и стратегически планировать «идти на Запад»²⁰. Энергетическое сотрудничество со странами Центральной Азии является одной из центральных тем западной стратегии Китая. Таким образом, Китаю необходимо проводить более активную политику открытости, повышать уровень открытости на западном

направлении, расширять внешние связи с западными пограничными странами для того, чтобы использовать зарубежные ресурсы и диверсифицировать каналы безопасного энергетического снабжения страны²¹.

Взаимодействие между Китаем и Центральной Азией в сфере энергетики: достижения и проблемы

Центральная Азия, расположенная в центральной части евразийского континента, обладает богатейшим культурным наследием и природными ресурсами. Центральная Азия все время является важным объектом геополитической борьбы между мировыми державами. На сегодняшний день Центральная Азия уже стала приоритетным направлением внешней энергетической стратегии Китая.

Энергетическое взаимодействие между Китаем и странами Центральной Азии базируется на следующих стимулирующих условиях: во-первых, политическое взаимодействие как твердая основа энергетического сотрудничества. После краха СССР Китай был одной из первых стран, который признал суверенный статус центральноазиатских стран и установил с ними дипломатические отношения. 20 лет спустя на принципах взаимодействия, равноправия, взаимовыгоды Китай вместе с центральноазиатскими соседними странами рационально и мирно разрешил пограничные вопросы и вопросы военной безопасности. В современных условиях политическое доверие между Китаем и странами Центральной Азии достигло нового уровня²². Именно это заложило твердый политический фундамент для развития и углубления дву- и многостороннего энергетического сотрудничества.

Во-вторых, географическая близость — естественное преимущество для энергетического сотрудничества. Китай соседствует с Казахстаном, Киргизстаном и Таджикистаном и находится не-

далеко от Узбекистана, Туркменистана. Нам представляется важным, что данное благоприятное географическое преимущество помогает странам-партнерам сократить энергетическую транспортировку, снизить себестоимость энергосотрудничества, что может стимулировать развитие регионального экономического взаимодействия между Китаем и Центральной Азией в целом. Кроме того, следует отметить, что между Китаем и странами Центральной Азии существуют транснациональные религиозно-культурные связи. Например, на территории Китая, также как и в странах Центральной Азии, проживают казахи, узбеки, киргизы, таджики, уйгуры и другие мусульманские национальности. Безусловно, что такие транснациональные религиозно-культурные связи способствуют развитию социально-экономических отношений и культурного обмена, сближению духовного мира народов Китая и стран Центральной Азии. Поэтому географическая близость дает странам дополнительные гуманитарные ресурсы в энергетическом сотрудничестве.

В-третьих, взаимодействие как движущая сила развития энергетического сотрудничества. Диверсификация направлений энергетической стратегии является общей политической ориентацией и Китая, и центральноазиатских стран. С позиции Китая можно сказать, что энергетическое сотрудничество с центральноазиатскими странами позволяет Китаю избежать значительной энергозависимости от Ближнего Востока, избежать большого объема морских перевозок и диверсифицировать энергоисточники, виды транспортировки для максимального обеспечения энергетической безопасности страны. С позиции стран Центральной Азии диверсифицирование направлений экспорта энергоресурсов предоставляет им возможность уменьшить значение России на центральноазиатском нефтегазовом рынке, увеличить финансовые

доходы для осуществления внутренних социально-экономических реформ, укрепить свое место в мировой политико-экономической системе. Можно считать, что чем диверсифицированнее направления энергетического экспорта, тем больше энергетического суверенитета будет у центральноазиатских стран. Таким образом, диверсифицированная энергетическая стратегия, проводимая Китаем и странами Центральной Азии, во многом является общей. Она становится импульсом для развития энергетических двусторонних партнерских отношений.

Казахстан — ключевой энергетический партнер Китая в регионе. В 1993 г. Китай и Казахстан начали официальное взаимодействие в области энергетики. На протяжении 20 лет сотрудничество между Китаем и Казахстаном в области энергетики непрерывно углубляется. В качестве иллюстрации можно привести следующие примеры. В 2003 г. 85,6% акций нефтяного месторождения «Актобе» было приобретено китайской компанией CNPC, в 2005 г. китайская компания CNPC приобрела компанию «Петроказхстан». Самый большой успех энергосотрудничества между двумя странами — строительство первого в китайской истории транснационального нефтепровода «Казахстан — Китай». В 2006 г. казахстанская нефть через нефтепровод «Казахстан — Китай» дошла до границы Китая. Это событие, имеющее историческое значение, стало началом налаживания энергетического коридора между двумя странами. В 2008 г. начался второй этап строительных работ на нефтепроводе, который охватывает 700-километровый участок «Кенкияк — Кумкол» и посредством которого сданный в эксплуатацию в конце 2005 г. нефтепровод «Атасу — Алашанькоу» будет соединен с богатым нефтяными месторождениями участком казахского сектора Каспийского моря. В октябре 2012 г. китайские и казахстанские коллеги подробно обсуж-

дали вопросы построения южной нитки нефтепровода «Китай — Казахстан». Согласно официальной статистике общая наполняемость нефтепровода уже составляет больше 20 млн тонн, т.е. сопоставима с годовой нефтедобычей одного крупного месторождения в Китае²³.

Кроме нефтяного сектора сотрудничество Китая и Казахстана также развивается в газовой сфере. В конце 2012 г. Банк Развития Китая подписал с казахстанской стороной документы о предоставлении 1,8 млрд долларов США для строительства магистрального газопровода «Бейнеу — Шымкент» в Казахстане²⁴.

Кроме Казахстана, Узбекистан и Туркмения также занимают приоритетное место в энергетической повестке дня Китая в Центральной Азии. В 2006 г. CNPC вместе с «Узбекнефтегаз», «Лукойл» и другими компаниями создали Группу «Аральское море», которая подписала соглашение с правительством Узбекистана по освоению нефтегазовых ресурсов в Аральском море. Среди множества проектов стоит обратить пристальное внимание на Трансазиатский газопровод (ТАГ), который начался строиться в августе 2007 г. Можно сказать, что ТАГ содействовал многостороннему сотрудничеству между Китаем, Казахстаном, Узбекистаном и Туркменией. Он является пилотным примером взаимодействия между странами — членами ШОС. ТАГ делится на две нитки: нитка «А» и нитка «В», общая протяженность нефтепровода составляет 1833 км. Он является самым протяженным газовым трубопроводом в мире на сегодняшний день. В период до 2012 г. через ТАГ Китай импортировал природный газ объемом 21,25 млрд куб. метров²⁵. В октябре 2012 г. началось официальное строительство нитки «С» ТАГ. Безусловно, новая нитка будет укреплять фундамент энергетического сотрудничества между Китаем и центральноазиатскими странами.

В ходе энергетического взаимодействия между Китаем и странами Цен-

тральной Азии объективно существуют некоторые факторы, препятствующие сотрудничеству, на которые следует обратить серьезное внимание. Во-первых, энергоресурсы Центральной Азии являются неотъемлемым объектом борьбы между великими державами за сферу влияния. В 2011 г. администрация президента США Обамы представила проект «нового шелкового пути», цель которого состоит в том, чтобы соединить два региона — Центральную Азию и Южную Азию — под своей эгидой и укрепить позицию США в «хартленде» евразийского пространства. Одновременно президент России В.В. Путин тоже выдвинул свой евразийский проект под названием «Евразийский Союз», чтобы сохранить традиционное влияние России в регионе. В этих двух проектах энергетическая тематика занимает значимое место. Помимо того, Япония, Индия и другие крупные игроки также активно принимают участие в борьбе за энергоресурсы в регионе. Стало очевидно, что Китай лицом к лицу стоит перед жестким соперничеством с другими игроками в освоении энергоресурсов в Центральной Азии.

Во-вторых, после распада СССР страны Центральной Азии испытали серьезные угрозы и вызовы региональной безопасности (экстремизм, сепаратизм, терроризм), которые могут нанести ущерб энергетической инфраструктуре и воспрепятствовать производству и транспортировке нефти и газа.

В-третьих, из-за советского влияния имидж Китая в Центральной Азии не является полностью оптимальным для него. Без сомнения, индифферентное общественно-психологическое настроение будет оказывать относительно пассивное влияние на углубление стратегического взаимного доверия и повышение качества энергетического сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии в будущем.

Как продвигать энергетическое сотрудничество Китая и стран Центральной Азии в обозримой перспективе

Во-первых, на региональном уровне. ШОС — единственная региональная организация, которая включает в себя и Китай, и страны Центральной Азии. На сегодняшний день страны — участницы ШОС находятся на чрезвычайно важной стадии экономической трансформации и структурного реформирования. При этом их общей стратегической целью является всестороннее процветание, для которого в рамках ШОС страны-участницы должны максимально реализовать свои интересы развития путем многостороннего экономического взаимодействия и поддержания принципа взаимовыгодности²⁶. В этом плане Китаю необходимо настаивать на концепции «всестороннее процветание под воздействием экономического сотрудничества», активизировать энергетический диалог и совместно с центральноазиатскими коллегами обеспечивать региональную энергетическую безопасность. Именно поэтому Китай претендует на создание открытого полуофициального энергетического клуба в рамках ШОС²⁷.

Во-вторых, на государственном уровне. В отличие от традиционных взаимоотношений между великими державами и малыми странами, которые опираются на дополнительные неравноправные условия при таком взаимодействии, сотрудничество Китая и стран Центральной Азии развивается по новой модели, обеспечивающей добровольность, равноправность и взаимную выгоду. На основании различных исторических и современных факторов Китай уважает неизменное региональное влияние России в политических, экономических и культурных контекстах и ее особые интересы в регионе Центральной Азии. В этой связи Китай будет задумываться о путях балансирования своих интересов с Россией в регионе Центральной Азии.

В-третьих, на общественном уровне. Во время налаживания энергетического сотрудничества с центральноазиатскими странами Китай также должен принимать во внимание строительство инфраструктуры, реально улучшать условия жизни местных людей и продвигать идею «гармоничной Центральной Азии». К примеру, в рамках проекта CNPC в Туркмении китайская сторона создала 15 тыс. рабочих мест и подготовила свыше 60 тыс. специалистов управления муниципального уровня²⁸.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, зависимость Китая как одного из крупнейших энергопотребителей в мире от импортных энергоресурсов составляет 57%. Однако единственная в

мире в настоящее время супердержава — США — контролирует почти 70% от общих глобальных запасов нефтересурсов. Стратегия возвращения в Азию, выдвинутая США в последнее время, ухудшает атмосферу энергетической безопасности Китая и увеличивает риски для энерготранспортировки из Африки и Ближнего Востока. Диверсификация энергоисточников является разумным стратегическим выбором, поэтому для Китая повышается важность евразийского континента. В повестке дня стратегии энергетической безопасности Китая Центральная Азия уже не играет вспомогательную роль, а служит объектом главного стратегического значения.

¹ Перевод на русский Ван Чэнсина и А.Д. Воскресенского.

² Кузнецов С.А. Современный толковый словарь русского языка. СПб. : «НОРИНТ», 2007. С. 951–952. [Kuznetsov S.A. Sovremennyyi tolkovyi slovar russkogo yazyka. SPb. : Norint, 2007. S.951–952.]

³ Paul Kennedy. The Rise and Fall of The Great Powers. Beijing, International Cultural Publishing Company, 2005. P. 439.

⁴ 陈柳钦, 《新世纪中国能源安全面临的挑战及其战略应付》, 决策咨询通讯, 2011. № 3. [Chen Liu-Qin, Xin shi ji Zhong guo Neng yuan An quan Mian lin de Tiao zhan ji qi Zhan lue Ying fu / Jue Ce Zi Xun Tong Xun, 2011. № 3.]

⁵ 解密 “中国战略石油储备” URL: http://news.xinhuanet.com/2011-01/21/c_121006711.htm [Jie mi “Zhong guo Zhan lue Shi you Chu bei”. URL: http://news.xinhuanet.com/2011-01/21/c_121006711.htm]

⁶ 中国石油战略储备2020年将提升到8500 URL: <http://finance.huanqiu.com/roll/2011-01/1436104.html> [Zhong guo Shi you Zhan lue Chu bei 2020 nian jiang ti sheng dao 8500 wan dun. URL: <http://finance.huanqiu.com/roll/2011-01/1436104.html>]

⁷ 中国的能源政策白皮书 (2012 URL: http://www.gov.cn/jrzq/2012-10/24/content_2250377.htm [Zhong guo de Neng yuan Zheng ce Bai pi shu (2012). URL: http://www.gov.cn/jrzq/2012-10/24/content_2250377.htm]

⁸ Доклад Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2012/1118/c64094-19612151.html> [Doklad Hu Jintao na 18 s'ezde KPK. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2012/1118/c64094-19612151.html>]

⁹ 魏一鸣, 《中国能源报告 (2012) : 能源安全研究》, 北京: 科学出版社, 2012年, 第1 [Wei Yi-Ming, Zhong guo Neng yuan Bao gao (2012): Neng yuan An quan Yan jiu, Beijing: Ke xue Chu ban she, 2012. P. 1.]

¹⁰ 崔民选、王军生、陈义和, 《能源蓝皮书: 中国能源发展报告 (2012) 》, 北京: 社会科学文献出版社, 2012年, 第298-299 [Cui Min-Xuan, Wang Jun-Sheng, Chen Yi-He, Neng yuan Lan pi shu: Zhong guo Neng yuan Fa zhan Bao gao (2012), Beijing: She hui Ke xue Wen xian Chu ban she, 2012. P. 298–299.]

¹¹ Доклад Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2012/1118/c64094-19612151.html> [Doklad Hu Jintao na 18 s'ezde KPK. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2012/1118/c64094-19612151.html>]

¹² 《节能减排 “十二五” 规划》 URL: http://www.gov.cn/zwgg/2012-08/21/content_2207867.htm [Jie neng Jian pai “Shi er wu” Gui hua: http://www.gov.cn/zwgg/2012-08/21/content_2207867.htm]

- ¹³ Доклад Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2012/1118/c64094-19612151.html>
- ¹⁴ 习近平在沙特吉达举行的国际能源会议的讲话 URL: http://news.xinhuanet.com/newscenter/2008-06/23/content_8419548.htm [Xi Jin-Ping zai Sha te Ji da Ju xing de Guo ji Neng yuan Hui yi de Jiang hua. URL: http://news.xinhuanet.com/newscenter/2008-06/23/content_8419548.htm]
- ¹⁵ 崔民选、王军生、陈义和,《能源蓝皮书:中国能源发展报告(2012)》,北京:社会科学文献出版社,2012年,第298-299 [Cui Min-Xuan, Wang Jun-Sheng, Chen Yi-He, Neng yuan Lan pi shu: Zhong guo Neng yuan Fa zhan Bao gao (2012), Beijing: She hui Ke xue Wen xian Chu ban she, 2012. P. 298-299.]
- ¹⁶ “认清形势,明确任务,不断开创深入实施西部大开发战略新局面”——2012年国家发展改革委西部大开发工作会议在云南昆明召开 URL: http://www.sdpc.gov.cn/xwfb/t20120222_462948.htm [“Ren qing Xing shi, Ming que Ren wu, Bu duan Kai chuang Shen ru Shi shi Xi bu Da kai fa Zhan lue Xin ju mian”——2012 nian Guo jia Fa zhan Gai ge Wei Xi bu Da kai fa Gong zuo Hui yi zai Yun nan Kun ming Zhao kai. URL: http://www.sdpc.gov.cn/xwfb/t20120222_462948.htm]
- ¹⁷ 《西部大开发“十二五”规划》URL: http://www.moa.gov.cn/testv05/jbftcs_1/201202/t20120221_2486224.htm [Xi bu Da kai fa “Shi er wu” Gui hua. URL: http://www.moa.gov.cn/testv05/jbftcs_1/201202/t20120221_2486224.htm]
- ¹⁸ 李克强:向西开放是中国全方位开放重要举措 URL: <http://www.chinanews.com/gn/2012/09-13/4179319.shtml> [Li Ke-Qiang, Xiang Xi Kai fang shi Zhong guo Quan fang wei Kai fang Zhong yao Ju cuo. URL: <http://www.chinanews.com/gn/2012/09-13/4179319.shtml>]
- ¹⁹ 刘亚洲,西部论,凤凰周刊,2010年8月5日 [Liu Ya-Zhou, Xi Bu Lun / Feng huang Zhou kan, 2010-08-05]
- ²⁰ 王缉思,“西进”,中国地缘战略的再平衡,环球时报,2012年10月17日 [Wang Ji-Si, “Xi jin”, Zhong guo Di yuan Zhan lue de zai Ping heng / Huan qiu Shi bao, 2012-10-17]
- ²¹ 《西部大开发“十二五”规划》URL: http://www.moa.gov.cn/testv05/jbftcs_1/201202/t20120221_2486224.htm [Xi bu Da kai fa “Shi er wu” Gui hua. URL: http://www.moa.gov.cn/testv05/jbftcs_1/201202/t20120221_2486224.htm]
- ²² В 2005 г. Китай и Казахстан подписали «Соглашение об установлении отношений стратегического партнерства»; в 2012 г. Китай и Узбекистан приняли «Декларацию о стратегическом партнерстве».
- ²³ 中哈原油管道向中国原油输送量突破2000万吨 URL: http://www.gov.cn/jrzq/2010-01/25/content_1518935.htm [Zhong Ha Yuan you Guan dao xiang Zhong guo Yuan you Shu song liang Tu po 2000 wan dun. URL: http://www.gov.cn/jrzq/2010-01/25/content_1518935.htm]
- ²⁴ Банк Развития Китая предоставит \$1,8 млрд на строительство газопровода в Казахстане. URL: http://mgm.gov.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=2011%3A-18-&catid=144%3A2011-09-06-10-24-37&lang=ru [Bank razvitiya Kitaya predostavit \$1,8 mlrd na stroitel'stvo gazoprovoda d Kazakhstane. URL: http://mgm.gov.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=2011%3A-18-&catid=144%3A2011-09-06-10-24-37&lang=ru]
- ²⁵ 中亚天然气管道已累计输气212.5亿立方米 URL: <http://www.zgjr.com/News/2012131/home/961434625000.shtml> [Zhong ya Tian ran qi Guan dao yi Lei ji Shu qi 212.5 yi li fang mi. URL: <http://www.zgjr.com/News/2012131/home/961434625000.shtml>]
- ²⁶ 孙壮志,上合组织将有更强动力,人民日报海外版,2012年6月7日 [Sun Zhuang-Zhi, Shang he Zu zhi Jiang you geng Qiang dong li / Ren min Ri bao hai wai ban, 2012-06-07]
- ²⁷ 中国积极推动上合组织能源俱乐部加速组建 URL: http://news.xinhuanet.com/fortune/2012-09/04/c_112953124.htm [Zhong guo Ji ji Tui dong Shang he Zu zhi Neng yuan Ju le bu Jia su Zu jian. URL: http://news.xinhuanet.com/fortune/2012-09/04/c_112953124.htm]
- ²⁸ 周永康考察中石油土库曼斯坦合作项目 URL: http://www.cnpc.com.cn/News/zzxw/xwzx/gcdt/201209/20120924_C221.shtml [Zhou Yong-Kang Kao cha Zhong shi you Tu ku man si tan He zuo Xiang mu. URL: http://www.cnpc.com.cn/News/zzxw/xwzx/gcdt/201209/20120924_C221.shtml]